

ГОЛЛАНДСКОЕ СИТНО АБВЕРА

Война неотвратимо приближалась к Голландии, но многие еще не осознавали этого. Гитлер вначале не планировал нападать на нее, однако позднее переменял свое мнение и, как обычно, поручил подготовку вторжения своим разведывательным службам. В Гааге абвер располагал резидентурой, руководителем которой Отто Эмиль Людвиг Бутинг в апреле 1940 года был уличен в нелегальном прослушивании некоторых местных телефонных линий, шпионаже и подрывной деятельности, вследствие чего выслан из страны. За два месяца до этого полиция ликвидировала оснащенную радиопередатчиком разведывательную группу абвера, собиравшую информацию о передвижении кораблей и судов. Голландцы не смогли разглядеть за этими фактами опасность вторжения вражеских армий, уже неотвратимо нависшую над их страной.

Игорь ЛАНДЕР

<http://www.lander.odessa.ua>

10 мая 1940 года вторжение произошло. Голландское правительство пыталось сопротивляться, но тщетно. Сказывалась не только огромная разница в мощи вооруженных сил двух государств, но и различный менталитет двух наций. Лондон немедленно заявил о своей поддержке Голландии, однако она была скорее декларативной. Вермахт смилосердно не прочел заслоны голландских войск, а "Бранденбург" наносил удары с тыла. В числе первых мер по организации отпора агрессии были немедленно арестованы 2340 известных нацистов, однако из-за возникшей истерии по поводу тысяч немецких диверсантов аресту подверглись многие абсолютно непричастные люди, некоторых совершенно безвинно убили прямо на месте. Через пять дней все было кончено. 4600 человек из состава голландских вооруженных сил ушли на кораблях флота в Великобританию, туда же отправилась и королева Вильгельмина. Первоначально она вовсе не собиралась эмигрировать, а обратилась в Лондон с просьбой прислать несколько самолетов для укрепления противовоздушной обороны страны. В британской столице решили, что королева хочет получить самолет для эвакуации, но поскольку погода не позволяла совершать полеты, за ней отправили эсминец. Вильгельмина решила перейти на нем в голландский порт Флушинг, однако ситуация уже не позволяла сделать это, и корабль вместе со своей высокопоставленной пассажиркой ушел в Лондон. Так совершенно случайно сорвалась запланированная абвером операция по аресту королевы, в дальнейшем возглавившей сопротивление оккупантам. Впрочем, общую ситуацию это не изменило. Нидерланды были оккупированы рейхом. Гражданской контрразведкой ведал начальник секции IVE местного отделения СД штурмбанфюрер СС Йозеф Шрайдер, а наступательной военной контрразведкой – руководитель секции III "Ф" местного отделения абвера оберлейтенант Герман Гискес. Автономно работающим движением Сопротивления занимались СД, секция III "С" абвера и тайная полевая полиция вермахта ГФП, а в случае установления причастности к нему британской или иной разведки – секция III "Ф" абвера. Гискес и Шрайдер прекрасно взаимодействовали друг с другом, у них не было никаких проблем, характерных для взаимоотношений абвера и гестапо в некоторых других регионах.

ГОЛЛАНДСКАЯ РАЗРАБОТКА МИ-6

Британская разведка остро нуждалась в агентуре на континенте, полностью потерянной в результате контрразведки абвера. Королевская разведка МИ-6 (другое название, СИС) возлагала большие надежды на сотрудничество с Центральной разведывательной службой (ЦИД) голландского правительства в эмиграции территориально расположившейся в туманном Альбионе. Исполнительный орган специальных операций (СОЕ) британцев, занимался Голландией еще активнее, для этой цели в нем была образована специальная секция "N". Однако англичанам фатально не везло. Довоенные провалы агентов в Голландии не только испортили отношения МИ-6 с партнера-

ми, но, что значительно хуже, в итоге повлекли за собой крах всей разведывательной сети различных британских спецслужб в Голландии, Франции и Бельгии, а также разгром организаций Сопротивления и многочисленные человеческие жертвы. Из засланных в Нидерланды в период с мая 1940 по сентябрь 1944 годов по каналам СОЕ 157 агентов были арестованы 70, погибли по различным причинам 72. Немцы вели радиоигру с Лондоном через 14 (по некоторым данным, 17) передатчиков, отправив от 2 до 4 тысяч дезинформационных сообщений. Они контролировали 30 постоянных районов и 65 разовых точек приема людей и грузов с британских самолетов, захватив предназначенные для оснащения групп Сопротивления 3000 пистолетов-пулеметов, 300 пулеметов, 500 пистолетов, полмиллиона патронов, 15 тонн взрывчатки, радиопередатчики, продовольствие, медикаменты, обувь, одежду и значительные суммы наличных денег. Но наиболее тяжелым следствием провалов стала, естественно, гибель людей. В одном только Маутхаузене были казнены или умер-

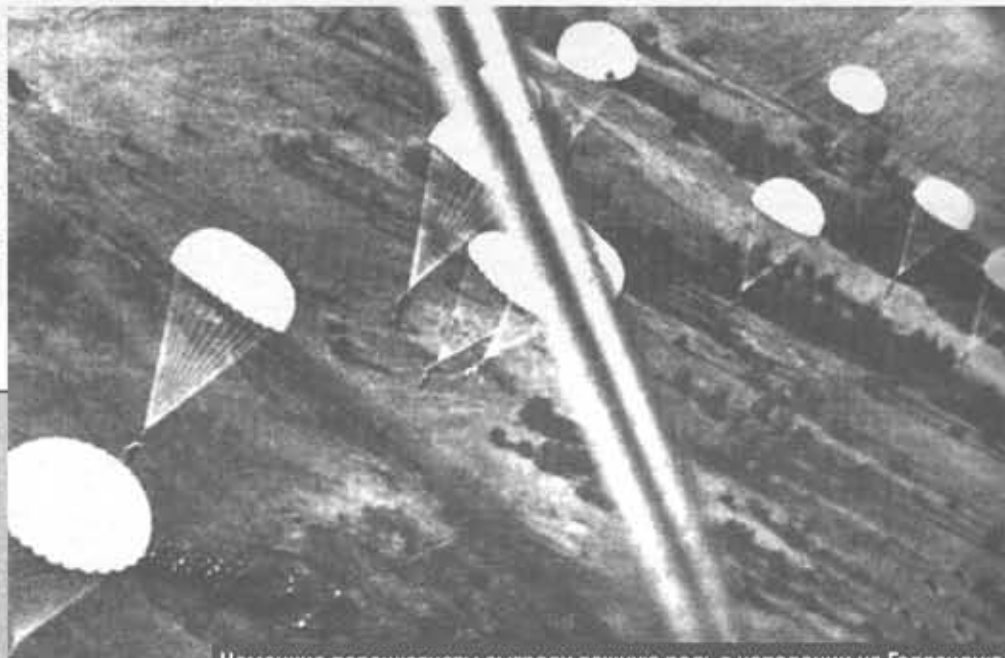

Агенты британской разведки перед высадкой

ли 47 захваченных в Нидерландах и Бельгии агентов СИС и СОЕ. А началось все с того, что 31 августа 1941 года контрразведка арестовала агента МИ-6 Ханса Зомера и Яна Сикинга из голландского Сопротивления. При обыске у них был обнаружен шифр к предыдущим сообщениям, позволивший прочесть их, а также раскрыть сигнал опасности, незаметно вставляемый в радиogramмы для предупреждения центра о работе агента-радиста под контролем противника.

«ЛИСЬИ ИГРЫ» АБВЕРА И СД

Проводившаяся в Нидерландах контрразведывательная операция (в абвере "Нордполь", в СД – "Энгландшпиль") стала, возможно, самой известной из всех агентурных мероприятий немецкой военной разведки. Любопытно происхождение ее названия. На момент начала операции радиоконтрразведка заявляла об отсутствии в стране вражеских агентов-радистов, тогда как находившийся на связи у абверовского оберлейтенанта Вурра платный агент "Теорг" (Ф-2087) утверждал, что в Гааге находится радист из Лондона с передатчиком. За вознаграждение в 500 флоринов и дополнительную премию в случае удачи он предложил организовать его захват, но Гискес более доверял радиоконтрразведчикам. Тем не менее, он все же выделил Вурру десять дней на реализацию замысла "Георга", после чего потребовал предоставить конкретные результаты розыска. Однако по истечении десяти дней результатов еще не было. Вурр не сдался и предоставил

Немецкие парашютисты сыграли важную роль в нападении на Голландию

письменный рапорт с просьбой разрешить ему продолжить работу, на котором Гискес 12 декабря 1941 года зеленым карандашом наложил резолюцию: "Убирайтесь со своими сказками на Северный полюс. Между Голландией и Англией нет радиосвязи. Ф-2087 дается три дня на прояснение этого противоречия". Буквально в последние часы отпущенного срока агент предоставил доказательства установления контакта с заброшенным из Лондона капитаном резерва голландской армии Ван ден Бергом, который не выходил в эфир из-за поломки передатчика. Естественно, что засечь неработающую станцию радиоконтрразведка не могла. В знак своего триумфа Вурр дал операции название "Нордполь" ("Северный полюс").

Практически игра началась после прибытия в Голландию одного из двух агентов-радистов СИС. Йоханнес Тер Лаак при неудачном приземлении с парашютом повредил свой передатчик, Вильям Ван Дер Рейден при высадке с судна утопил свою станцию, однако шифр сохранил. Тер Лаак сумел отремонтировать рацию, но шифров не имел, и МИ-6 приказала им пока работать вместе, чем грубо нарушила систему безопасности, оставив двух агентов с одним передатчиком и одним шифром. 13 февраля 1942 года при обычной текущей проверке гостиницы в Вассенааре гестапо арестовало обоих разведчиков. После соответствующей обработки в абвере оба не успевших уничтожить шифр радиста согласились участвовать в радиоигре. По одним данным, Ван Дер Рейден сообщил немцам о двух установленных для него сигналах опасности, но сумел вставить в радиogramму третий контрольный сигнал, о котором умолчал. Лондонский оператор, приняв сообщение, понял, что агент схвачен, и не подтвердил прием. Немцы были весьма обескуражены, как они полагали, провалом радиоигры. Однако группе абвера III "Ф" в Голландии, которую возглавлял оберлейтенант Гискес повезло: 6 марта германские пеленга-

торы засекли агентурный передатчик с позывными UBX, на котором работал агент голландской секции СОЕ Хуберт Лауэрс ("Эбенецер"). Радиста взяли с тремя зашифрованными текстами сообщений в кармане.

МЫТАРСТВА АГЕНТОВ СОЕ

Лауэрса забросила в страну голландская секция СОЕ 11 ноября 1941 года вместе с руководителем миссии Тийсом Таконисом ("Катарр") для установления связи с группой Сопротивления, которая оказалась глубоко пронизана немецкой агентурой. Кстати, оба агента были фактически обречены из-за своих документов прикрытия, в которых пара королевских львов на водяном знаке смотрела не друг на друга, как положено, а в одну сторону. Агенты протестовали, но руководивший ими офицер отменил возражения как несущественные. Совершенно разных по росту и типу сложения Такониса и Лауэрса забросили в одинаковых по размеру костюмах и дали им для покрытия первых нужд серебряные монеты, уже изъятые из обращения оккупационными властями. Затем их пути разошлись: Таконис отправился в Арнем на связь с участниками Сопротивления, одним из которых был Риддерхоф. Последний оказался двойником и работал на абвер за вознаграждение в сумме 2000 флоринов. К этому моменту немцы располагали уже не только отобранными у Ван Дер Рейдена шифрами СИС, но и шифрами СОЕ, ранее захваченными у агента Зомера. Его заперенговали и 31 августа захватили в Бильдховене около Утрехта с примерно сотней зашифрованных и открытых текстов радиogramм. Зомер отказался работать на немцев, но на фоне компрометации шифров это не имело никакого значения. Унтерофицер абвера Е. Май раскрыл криптосистему и смог прочесть перехваченные сообщения "Эбенецера" еще до его задержания. Пытавшийся потянуть время Лауэрс заявил немцам, что будет сотрудничать с ними, если те

Солдаты Вермахта на оккупированных голландских территориях

C	R	A	G	S
---	---	---	---	---
C	A	U	G	H
---	---	---	---	---

Рис. 1

смогут прочесть его зашифрованные телеграммы. Тогда германский офицер, улыбаясь, взял в руки шифровку и заметил ему: "Ах, я вижу, крейсер "Принц Ойген" все еще в Шиедаме!" В радиোগрамме действительно шла речь о пребывании этого корабля в указанном месте, и это сильно деморализовало радиста. После недели допросов он сделал вид, что соглашается на перевербовку и участие в радиоигре. Лауэрс рассчитывал использовать сигнал опасности, но хорошо ориентировавшийся в своем деле Гискес спросил его, какую ошибку он должен сделать. Не надеясь на удачу, радист назвал ему произвольную схему искажения текста, однако контрразведчик с улыбкой сообщил действительный сигнал. Агентурный номер Лауэрса был 1672, и он должен был в каждой 16-й букве делать ошибку, причем принципиальную, не позволяющую отнести ее на счет помех при передаче. Например, три точки следовало заменять не на две или четыре, а на тире. Случайным образом в двух из трех перехваченных радиোগраммах "Эбенезера" сигнал опасности пришелся на слово "STOP". Несмотря на шок при аресте, Лауэрс заметил это совпадение и решил ввести немцев в заблуждение. Вместо замены 16-й буквы он в каждой радиোগрамме заменял "STOP" на "STEP", "STIP" или "STUP", причем немцы не распознали уловку и полагали, что так и требуется. Длительное отсутствие "Эбенезера" в эфире встревожило руководство секции "N", однако после получения радиোগраммы в Лондоне, как ни странно, полностью успокоились. Более того, когда молодой офицер в центре обратил внимание на наличие в тексте измененного слова "STOP" вместо согласованного изменения 16-й буквы, что по всем канонам означало сигнал опасности, ему приказали не лезть не в свое дело и объяснили, что агент наверняка попросту забыл инструкции. Трудно поверить, но до конца 1943 года в СОЕ вообще не обращали внимания на подобные "мелочи".

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АНГЛИЙСКАЯ ХАЛАТНОСТЬ

Поняв, что в Лондоне не замечают сигналы опасности, Лауэрс попробовал вставить в радиогамму английское слово "Схвачен" ("Caught"). Первоначально он собирался использовать стремление СОЕ маскировать свою связь под работу коммерческих станций, для чего операторы вставляли в радиогаммы общепринятые сокращения, в частности, сигнал об окончании передачи информации QRU. Это позволяло относительно легко замаскировать под него первую часть сигнала CAU, но со второй его частью риск усиливался многократно, и после долгих размышлений Лауэрс решил попытаться привязать к "официальному" тексту все слово целиком. Вскоре такая возможность представилась при шифровании одной из подготовленных немцами радиогамм, в которой содержалась группа CRAGS. В записи знаками азбуки Морзе она была весьма похожа на усеченное слово "Схвачен" ("CAUGH") (см. рис. 1 – прим. Авт.).

Перенос точки из конца второй буквы в начало третьей и добавление четвертой точки в последней букве вполне могли сойти за произвольный сбой при передаче.

На этот раз оператор центра обратил внимание на сигнал и вместо стандартной квитанции о приеме радиогаммы "R" передал "RRRRR", что означало "вполне ясно". Осуществлявшие текущий надзор за радистом специалисты «орпо» доложили Гискесу о попытке агента сообщить о провале и работе под контролем, после чего Лауэрса отстранили от ключа. "Эбенезер" ожидал многого, но только не того, что произошло: в центре, как ни в чем не бывало, приняли его сообщение. На самом деле оператор просто не обратил внимания на сигналы, однако Лауэрс решил, что его арест замечен, и центр сам решил поиграть с немцами. Это было роковой ошибкой и началом радиоигры абвера "Нордполь".

С радиобезопасностью в СОЕ творилось нечто неопишное. Однажды сотрудник радиоцентра, не обнаружив сигналов, указывающих на безопасность агента, раздраженно передал: "Принструктируйте нового оператора о пользовании сигналами опасности!". Лауэрс совершенно не понимал происходящего и различными способами периодически пытался предупредить Лондон о своем провале. Немцы поселили его вместе с другим использовавшимся ими в радиоигре агентом Х. Йордааном ("Джефферс"), также не смирившимся со своей пассивной ролью и стремившегося предупредить Лондон о происходящем. По согласованию с ним Лауэрс вставил в массив текста раз-

Команда СС сформированная из голландских коллаборационистов

битую на отдельные буквы фразу "РАБОТАЮ НА ДЖЕРРИ (т. е. немцев – прим. Авт.) С ШЕСТОГО МАРТА, ДЖЕФФЕРС, ТРЕТЬЕГО МАЯ", однако немцы пресекли ее посылку в эфир. До СОЕ дошла лишь часть радиогаммы, тем не менее, нарушение процедуры шифрования в ней должно было встревожить отвечающих за безопасность сотрудников. В действительности же единственными свидетелями отчаянных попыток "Эбенезера" были только юные (до 20 лет) операторы радиоцентра СОЕ, крайне перегруженные работой и не вдававшиеся в смысл принимаемых сообщений. Все ухищрения радиста они просто опускали, а постоянное отсутствие сигналов опасности в первые годы войны считалось в службе нормой. Тем временем Лауэрс считал англичан значительно более осторожными и постоянно ждал негласного прибытия контрразведывательной миссии с целью проверки сетей, но безрезультатно.

«ПИАНИСТЫ» БЕЗ ОШИБОК

Все перечисленные вопиющие нарушения происходили без ведома группы агентурных шифров секции связи СОЕ. И, поскольку дешифровальщики просто не знали об этом, ее руководитель Лес Маркс впоследствии продумал систему вставляемых в сообщения сигналов опасности и уберег СОЕ от многих затеянных немцами радиогамм, однако не сумел предотвратить самую масштабную дезинформацию абвера "Нордполь". В 1942 году он обратил внимание на безукоризненную точность составления абсолютно всех посланий из Голландии от всех агентов, причем никаких ошибок не допускали даже те, кто в ходе учебного курса показал себя далеко не самым аккуратным шифровальщиком. Их личные дела пестрели информацией о типовых ошибках, допущенных в спокойных условиях инструктажера. А в боевой обстановке, после ночных прыжков с парашютом, во вражеском окружении, при ограниченном времени на шифрование ошибки внезапно прекратились. Маркс предположил, что, возможно, агенты шифруют свои сообщения не сами, а за них это делают контрразведчики противника. Он направил руководству доклад с описанием своих сомнений, однако получил лишь невнятный ответ о том, что ситуация изучается. Тогда руководитель группы агентурных шифров на собственный страх и риск предпринял наступательную криптографическую акцию. Результат указывал на работу агента под контролем, и Маркс доложил об этом руководителю секции связи, в непосредственном подчинении которого работал. Случай стал предметом самого серьезного разбирательства, но не в том направлении, которого он ожидал. Самовольные действия были квалифицированы как серьезнейшее нарушение правил безопасности, и на совещании под председательством заместителя исполнительного директора СОЕ Габбинса Марксу было сообщено, что его поступок весьма серьезен и заслуживает весьма строгого наказания. Относительно сути проверки ему заявили, что руководство озабочено этим вопросом и будет исследовать его. Пока же Габбинс категорически запретил обсуждать тему с руководством секции "N" и приказал никогда и

нигде не упоминать о ней. Позднее, даже спустя десятки лет после окончания войны, Маркс не мог простить себе, что не настоял на подозрениях, возникших у него в отношении агентов голландской секции, и не дошел с ними до самого премьер-министра.

С позиций сегодняшнего дня совершенно невозможно понять такую беззаботность секции "N" в отношении безопасности своих сетей. Истоками операции "Нордполь" являются гру-

Эмблема 34-й добровольческой дивизии СС «Ландштерм Нидерланд»

бые нарушения британскими спецслужбами основополагающих принципов конспирации и излишнее доверие к своей агентуре. Сыграло свою роль отсутствие у СОЕ практики фиксации почерка собственных радистов, а когда в конце 1943 года такая система была все же введена, было уже поздно. Кроме того, Лондон не придал значения многозначительному факту выбора агентами мест приема парашютистов и грузов в удобных для контроля районах, вопреки своим же рекомендациям. Немцы весьма основательно подходили к выбору этих мест. Бывший резидент в Турции Пауль Левекхон,

сам непосредственно не участвовавший в такой работе, но хорошо знакомый с ней, впоследствии вспоминал: "Подготовка к подобным выброскам всегда была захватывающим делом: площадки требовалось тщательно подбирать, требуемые световые сигналы размещать в нужных местах, принимающие группы находились в готовности к приему контейнеров и любого агента, который мог быть сброшен вместе с ними. Сложность этой задачи усугублялась тем обстоятельством, что ее необходимо было осуществлять в гражданской одежде и не ставя в известность любые германские части, которые могли быть расквартированы поблизости; поскольку таковые не были подготовлены для этого вида работы, и их вмешательство, скорее всего, привело бы к катастрофе и разрыву драгоценного радиоконтакта".

Все разведывательные службы Британии и эмигрантского правительства Нидерландов наивно полагали, что их люди установили контакты с группами Сопротивления, формируют вооруженные отряды, совершают диверсии и добывают разведывательную информацию. На самом деле они задерживались сразу же после приземления, грузы захватывались, а все сообщения о диверсиях в основном являлись дезинформацией. Однако со временем немцы устали от разработки дезинформации в огромных объемах, и поэтому от имени перевербованных или просто арестованных руководителей групп в Лондон периодически шли предложения в целях безопасности на некоторое время свернуть передачи по какой-либо из линий связи. Но в любой ситуации, как правило, в радиоигре всегда участвовали не менее шести передатчиков.

ОБЕСКУРАЖИВАЮЩИЙ ПРОВАЛ

Столь драматическое развитие событий породило у историков массу гипотез относительно их подлинных причин. Многие исследователи отказывались верить в такой непрофессионализм британской разведки и искали скрытую подоплеку успеха абвера. Чаще всего использовались две версии. Согласно первой СИС и СОЕ воспользовались гибелью своей агентурной сети, чтобы на фоне этого скрытно развернуть в стране параллельный аппарат, маскируя свои усилия постоянными забросками грузов и агентов, попадающих в руки Гискеса. Вторая версия предполагала, что погибших агентов и участников Сопротивления принесли в жертву дезинформации, имевшей целью убедить немцев в предстоящем вторжении в Европу именно в Голландии. Обе эти гипотезы достаточно далеки от неприглядной истины и, вполне возможно, являются пропагандистской акцией СИС, репутация которой сильно пострадала от операции "Нордполь".

Вести радиоигру с Ми-6 Гискесу было сложнее, чем с СОЕ, поскольку имитировать несовершенные акты саботажа и докладывать о формировании вооруженных отрядов проще, чем подбирать дезинформацию. Поэтому абвер чаще сообщал о гибели агентов разведки при приземлении или в перестрелке с полицией, и сотрудники СИС полагали свою деятельность в Голландии менее успешной, чем у СОЕ. На самом же деле в одинаковом положении находились все. Например, Гискес знал не только имена всех офицеров секции "N", но и их семейное положение, проблемы, любимые сорта сигарет или напитков, хобби. Британская радиоразведка была бессильна раскрыть эту ситуацию, поскольку переписка с центральным аппаратом абвера велась по телексу и поэтому не поддавалась перехвату.

Окончание на стр. 31

Сотрудники СИС курирующие голландскую агентуру

ГОЛЛАНДСКОЕ СИТО АБВЕРА

Окончание. Начало на стр. 14

Тем не менее, в мае 1943 года офицер связи СИС со специальными службами Нидерландов Чарльз Сеймур заподозрил, что с сетями СОЕ не все в порядке. В августе 1943 года в Великобританию вернулся избежавший ареста агент МИ-6 Леен Пот и доложил, что практически никакие диверсии или акты саботажа там не совершались. Ему не поверили, в особенности по причине организованной абвером масштабной инсценировки. В Роттердаме около моста через Маас при большом стечении публики была взорвана и затонула якобы груженная авиационными запасными частями баржа. В действительности в трюме лежали детали сбитых английских самолетов. Такая дезинформационная акция значительно укрепила доверие Лондона к своим сетям, после чего СОЕ передал агентуре приказ об уничтожении 14 видных коллаборационистов. Среди них были президент банка Нидерландов и его заместитель, начальники организационного и пропагандистского отделов местной фашистской организации НСБ, региональный руководитель НСБ в Дренте, командир полувоенных добровольческих формирований ВА, глава Голландского трудового фронта, руководитель местных СС и другие заметные фигуры. Этого абвер допустить не мог, и по каналам радиоигры Гискес втянул британцев в бесконечные проволочки. В центр ушла информация о сильной охране объектов покушения и необходимости прислать для решения поставленной задачи команду из специально подготовленных боевиков. В абвере точно знали, что такой группы у СОЕ нет, и настаивали на ее прибытии. В результате к середине декабря тема затихла сама собой.

Однако ещё до этого, 30 апреля 1942 года, Габбинс доложил исполнителю директору СОЕ Хэмбро о том, что голландские власти не знают, на какую из своих подпольных групп они могут положиться без риска попасть на агенту-

ру противника. В качестве меры безопасности было принято решение направить в Нидерланды контрразведывательную миссию с составе двух человек. Их арестовали при приземлении в ночь с 26 на 27 июня 1942 года и казнили в Маутхаузене в сентябре 1944 года. Все это произошло из-за элементарной халатности: забра-

В центре по подготовке радио-«уток»

сывавшиеся для проверки сетей СОЕ агенты, о прибытии которых центр намеренно не сообщил агентуре «в поле», вылетели в одном самолете вместе с пятью обычными агентами. Всех их ожидали немцы, внезапно для себя захватившие на двух человек больше, чем планировали. В середине февраля 1943 года два пьяных эсэсовца из охраны проговорились на вечеринке, что немцы арестовали в Голландии десятки британских агентов и захватывают все присылаемое для них снабжение. Присутствовавший там же участник Сопротивления зафиксировал эту информацию и по цепочке передал ее в Лондон, но до СОЕ она не дошла, поскольку одним из

звеньев оказался двойник СД. Реальное подтверждение опасений поступило от агентов СОЕ П. Дурлейна («Спраут») и Джона Бернарда Уббинка («Чайв»), арестованных при приземлении в ночь с 29 на 30 ноября 1942 года и в ночь на 29 августа следующего года бежавших из тюрьмы гестапо. Под прикрытием дождя они перелезли через стену и прошли в порванной на кусочки проволоке одежде более 10 километров до известной им явочной квартиры. Однако она находилась в магазине, который ночью, естественно, был закрыт. Агенты рискнули довериться настоятелю ближайшей католической церкви, который в конечном итоге связал их с Сопротивлением и помог выбраться из страны. Обоим сильно повезло, поскольку они совершенно случайно попали на одну из немногих оставшихся неизвестными немцам линий эвакуации. Уббинк и Дурлейн более пяти месяцев добирались из Голландии в Великобританию через Берн и Мадрид, но по прибытии были арестованы контрразведкой. Немцы предвидели возможность их попадания домой и по контролируемым каналам заблаговременно довели до сведения СОЕ, что оба агента подозреваются в предательстве. Арестованных отпустили на свободу лишь в ноябре, после поступления дополнительных настораживающих сведений.

ДЕНЬ ВСЕХ ДУРАКОВ

С этого момента операция «Нордполь» стала обвально обороты. Британцы вначале не могли постичь масштаб катастрофы и полагали, что речь идет о локальных проблемах, однако когда несколько недель спустя они снизили интенсивность радиообмена практически по всем линиям связи, Гискес понял, что игру пора заканчивать. 1 апреля 1944 года, в «День всех дураков» он через 10 британских агентурных передатчиков отправил в Лондон адресованное предыдущему и действующему руководителям секции «N» СОЕ сообщение, для непосвященных выглядевшее простой

коммерческой радиোগраммой: «Господам Бланту, Бингэму и преемникам, Лтд. Вы пытаетесь вести дела в Голландии без нашей помощи. Полагаем, что это несколько нечестно ввиду нашего долгого и успешного сотрудничества в качестве вашего единственного агента. Но не сомневайтесь, что когда бы вы ни намеревались нанести визит на континент, вы можете быть уверены, что будете приняты с тем же вниманием и результатом, как все те, кого вы посылали к нам раньше. Всего хорошего».

В Лондоне постепенно стали осознавать глубину провала. Оказалось, что лишь 25 пар диверсантов, засланных в страну голландцами независимо от основной массы агентов, избежали расшифровки еще до посадки в самолет, да и из тех 50 человек не менее десятка погибли или были захвачены в плен. Локализовать провал было невозможно, но он повлек цепочку кадровых перестановок как в голландской, так и в английской разведке. Через нескольких независимых агентов СОЕ попытался выяснить конкретные обстоятельства произошедшего в Нидерландах, однако тщетно. Руководитель секции «N» Бингэм был отправлен в Австралию, поскольку на европейском театре военных действий его присутствие было явно нежелательным.

Эмигрантское правительство Нидерландов тоже проанализировало причины фиаско и предпочло перестроить всю систему своих спецслужб. Новые структуры немедленно переориентировались на американцев, с которыми попытались установить сотрудничество вместо скомпрометировавших себя англичан.

В целом следует признать, что в части стратегической разведки и наступательной контрразведки Нидерланды стали символом безоговорочной и абсолютной победы германских секретных служб над разведывательными органами Британии, Голландии, а впоследствии – отчасти Соединенных Штатов Америки.